

— ...

— ...

Линь Дилэй не хотела, чтобы обсуждение закончилось неловким молчанием, поэтому выдавила из себя единственное:

— Угу.

Чжоу Илюй не впервые выступал в роли «убийцы разговоров», но так и не понимал, в чем проблема:

— Неужели на мои слова так трудно хоть что-то ответить?

На этот раз у четверых парней наконец-то появилась возможность высказаться.

— Очень, — сказал Сун Фэй.

— Невероятно, — добавил Ло Гэн.

— Практически, — вставил Цяо Сыци.

— Невозможно, — подытожил Ци Янь.

Чжоу Илюй помолчал немного, а потом поднял голову:

— Давайте лучше вернемся к зомби.

Друзья покатались со смеху, неловкое молчание тут же рассеялось, и атмосфера снова стала непринужденной.

Этим днем им пришлось пережить сначала кошмар в туалете, а затем заняться напряженной умственной работой. Все проголодались, поэтому поднялись и разошлись на поиски ужина по душе, чтобы через несколько минут снова собраться на расстеленных на полу матрасах.

— Что касается особенностей мутации, думаю, мы всё разложили по полочкам, — пробормотал Чжоу Илюй с набитым ртом, отправив туда ложку каши «Восемь драгоценностей». — Я даже на семинарах во время групповых дискуссий так не выкладывался.

— Проанализировать-то мы проанализировали, но вот как с ними бороться — над этим еще нужно хорошенько подумать, — Ци Янь очистил сосиску и протянул её Сун Фэю, который держал в руках стаканчик с лапшой быстрого приготовления. Тот на секунду опешил, быстро буркнул «спасибо» и, опустив голову, забрал угощение.

Ци Янь удивленно приподнял бровь. Сун Фэй говорит ему «спасибо»? Уж не рак ли на горе свистнул?

Ци Янь так глубоко задумался, что опомнился только тогда, когда Чжоу Илюй окликнул его в третий раз:

— А? Что?

Чжоу Илюй закатил глаза. Ладно уж, любовь слепа, и в твоих глазах он краше всех, но нельзя же круглосуточно пялиться только на него. Обычным прохожим вроде меня тоже нужно хоть

капельку внимания!

— Я спрашиваю, у тебя уже есть какой-то план?

Ци Янь собрался с мыслями и отбросил лишнее:

— Конкретного плана пока нет. Но если они способны подражать, возможно, мы сможем сыграть на этом. И в будущем, выполняя любые вылазки, нам нужно быть куда осторожнее. Нельзя больше относиться к ним как к безмозглым простейшим, нужно продумывать всё до мелочей.

— Полностью согласен, — Ло Гэн бережно передал своей богине стакан только что заваренного горячего молока, одарив её теплой улыбкой. Дождавшись, пока она примет напиток, он с довольным видом повернулся обратно и продолжил: — Наша цель — не уничтожить их всех, а выжить. Сейчас ситуация такова: склад может быть в безопасности, а может подвергнуться нападению. Нам обязательно нужен запасной план.

— А как же подсобное помещение позади? — пока остальные уплетали сытную еду, Джонс с аппетитом жевал сушеную стружку кальмара. — Если здесь станет опасно, мы просто спрячемся там и закроем дверь изнутри. К тому же там полно еды и воды.

Ци Янь на мгновение задумался, а затем спросил:

— А если и подсобка не спасет?

Цяо Сыци помрачнел:

— Ну не может же нам настолько не везти.

— Тогда в Столовую, — вмешался Сун Фэй. — Столовая ближе всего отсюда, да и в морозильниках на кухне наверняка полно мяса и других продуктов.

Ци Янь тут же перевел взгляд на Сун Фэя. С самого начала обсуждения ему с трудом удавалось перехватить взгляд парня:

— И как мы туда доберемся?

Сун Фэй смущенно почесал затылок:

— Об этом я еще не думал.

Ответ был вполне ожидаемым. Вот если бы Сун Фэй действительно всё продумал, это было бы чудом. Так что вопрос был лишь предлогом: Ци Янь просто хотел подольше посмотреть на него, желательно заглянуть в самые глубины его души и понять, какая муха его укусила, раз он ведет себя так странно.

Сун Фэю стало не по себе под этим пристальным взглядом. Заметив, что разговор затих, он просто снова уткнулся в свой стаканчик с лапшой.

В итоге сложилась весьма двусмысленная картина: Ци Янь, нахмурившись, не отрывал взгляда от Сун Фэя, а тот сосредоточенно уплетал лапшу.

Линь Дилэй грызла крекеры, запивая их молоком, и молча наблюдала за ними, чувствуя, что здесь что-то не так. Остальные трое парней тоже ощутили странную атмосферу. Но для них,

чистых и невинных юношей, которые еще и с девушками-то толком не встречались, разгадать двусмысленные искры между двумя парнями было задачей непосильной сложности.

Пожинав, ребята так и не смогли прийти к какому-то надежному, единогласно одобренному плану отступления. Главная загвоздка заключалась в том, что потенциальных опасностей было слишком много. Стоило только дать волю воображению, как мысли уносили их бог знает куда, и спасительный путь казался дорогой в один конец. К тому же после напряженного дня головы у всех порядком опухли. Никто не жаловался вслух, но каждый чувствовал жуткую усталость.

В конце концов Сяо Дилей хлопнула в ладоши, принимая решение:

— Обсудим завтра. А сейчас занимайтесь чем хотите, нам нужно восстановить силы!

Словно дождавшись школьного звонка с уроков, парни с облегчением вздохнули и разошлись кто куда.

Чжоу Илюй отправился в отдел хозяйственных товаров. Он хотел отыскать прочную швабру или метлу, снять с нее черенок и примотать нож для суши. Так короткий клинок превратится в штык: чем длиннее оружие, тем больше превосходство в бою.

Ло Гэн вызвался помочь Линь Дилэй выбрать подходящее оружие. Он подробно объяснял ей, какое из них наносит наибольший урон, хотя для самой девушки разница между кухонным ножом, ножницами, канцелярским ножом, точилкой для карандашей и кусачками для ногтей и так была очевидна.

Цяо Сыци просто развалился на одеялах, давая голове отдохнуть. Немного переведя дух, он принялся прокручивать в памяти фильмы, вспоминая, как главные герои прорывали окружение и эффектно косили врагов направо и налево, надеясь почерпнуть из этого боевое вдохновение.

Сун Фэй остался сидеть на месте. Сжимая в руках блокнот, он увлеченно что-то в нем чертил.

Ци Янь хотел было поразмыслить над дорогой в Столовую, но, подняв глаза, увидел перед собой лишь сосредоточенного Сун Фэя и развалившегося звездой Цяо Сыци.

— Что ешь? — с любопытством спросил Ци Янь, подсаживаясь ближе. Только тогда он заметил, что Сун Фэй вовсе не пишет, а рисует.

— Карту нашего кампуса, — не поднимая головы, ответил тот, полностью погруженный в процесс.

Ци Янь впервые видел, как рисует Сун Фэй. Это зрелище показалось ему забавным и любопытным, и он принялся внимательно разглядывать набросок. Сун Фэй рисовал небрежно, линии шли как бог на душу положит. Однако все здания и дороги находились на своих местах. Пусть масштаб был не совсем точным, но любому студенту их университета с первого взгляда всё становилось понятно.

К удивлению Ци Яня, на карте были отмечены места, на которые сам он раньше никогда не обращал внимания. Кое-что он знал на слух, но никогда там не бывал — например, Корпус Исинь Института искусств, Корпус Чунли факультета психологии или Корпус Вэньхуэй Филологического института. Они находились далеко от корпусов естественных наук и никогда не входили в привычный ежедневный маршрут Ци Яня, как и в зону его деятельности в Студенческом совете. О существовании других мест он и вовсе не подозревал — если бы не

рисунок Сун Фэя, он бы так и не узнал, что в их университете есть подобные уголки.

— А это что за Сад Чанъи? — спросил Ци Янь о месте, о котором слышал впервые в жизни.

— Бамбуковый сад, — лаконично бросил Сун Фэй, не отрывая карандаша от бумаги.

— Там один бамбук растет?

— Угу.

— И как он прижился на севере?

— Прошлой зимой весь вымерз, а тот, что посадили в этом году, вроде держится.

— А ты когда там бывал?

— Когда водил экскурсии.

— Что за экскурсии?

Сун Фэй замер на секунду, а затем поднял голову и самодовольно ухмыльнулся:

— Я подрабатывал гидом. Проводил однодневные туры по нашему кампусу.

Ци Яня рассмешил его гордый вид:

— Ты и этим занимался? Почему я не знал?

Сун Фэй пожал плечами и тихо пробормотал:

— Ты многого обо мне не знаешь.

Обстановка, казалось, немного разрядилась, и Ци Янь хотел заговорить о чем-то более серьезном — например, о том, насколько опасен инцидент в туалете, или о том, почему Сун Фэй весь день дуется без видимой причины. Однако...

Студент по фамилии Цяо, который безуспешно пытался абстрагироваться, зажатый в тиски странной атмосферы между студентом Суном и студентом Ци, наконец поймал на себе их мимолетные взгляды. Проявив благоразумие, он поднялся и поспешил скрыться, бросив на ходу:

— Что-то мне резко перехотелось спать, пойду гляну, как там у Чжоу Илюя дела со штыком!

Проводив взглядом Цяо Сыци, который скрылся за стеллажами со швабрами и совками, Ци Янь придвинулся к Сун Фэю, взъерошил его волосы и негромко спросил:

— Ну что, больше не злишься?

Сун Фэй инстинктивно попытался уклониться, но безуспешно, поэтому решил больше не дергаться, чтобы это не выглядело слишком натянуто:

— Да не злюсь я.

Голос Сун Фэя прозвучал вполне естественно, но Ци Янь почувствовал, что в первый момент тот действительно хотел увернуться от его ладони. В груди неприятно кольнуло, однако Ци Янь

ничем не выдал своего разочарования:

— Не злишься? А почему тогда весь день ходишь, опустив голову чуть ли не до колен?

Сун Фэй скривился:

— Можешь перестать воровать мои коронные фразочки?

Ци Янь усмехнулся с самым невинным видом:

— С кем поведешься, от того и наберешься.

Сун Фэй наклонил голову набок и всерьез задумался:

— Похоже, ты и правда ничему хорошему у меня не научился.

Ци Янь одобрительно кивнул:

— Рад, что ты это признаешь.

<http://bllate.org/book/18287/1753402>